

Вэнь Сяоци, тщательно расспросив садовника о том, сколько воды нужно каждому цветку, начал аккуратно поливать небольшой цветник размером в три му, используя маленькую ложку. По словам садовника, цветы в усадьбе были очень капризными, а сам Сяо Ци был глуповат и неловок, поэтому ему следовало быть предельно осторожным. Садовник напомнил, что возможность поливать цветы — это благо, дарованное Владыкой демонов, и Сяо Ци должен ценить этот шанс.

Цветы нужно поливать по капле, каждый отдельно, начиная с восточной стороны для одних и с северной для других. Только так они смогут лучше впитывать влагу. Если Сяо Ци справится хорошо, возможно, даже получит награду от господина.

Вэнь Сяоци:...

Одна ложка, две ложки... N ложек, N+1 ложка, N+K+1 ложка. Вэнь Сяоци чувствовал себя героиней трагического романа, которую все могут обижать, глупой и незащищенной, с детским слабоумием.

Но ведь я мужчина, хоть и не самый мужественный. Даже если я не смог стать главным героем или героиней, хотя бы мог бы быть императором, наложницей, сильным персонажем или Мари Сюю. Но вместо этого я оказался самым незаметным, несчастным и вечно обижаемым слугой в книге, которую сам же и написал. Где обещанные преимущества, где золотой палец? Чёрт, ты попробуй выбраться из положения, когда ты подписал договор о продаже в рабство в 1895 году. Хорошо хоть у нас есть смертная казнь, а в капиталистической Америке только пожизненное заключение.

Кто может объяснить, что происходит? Вечером, уставший Вэнь Сяоци лежал на своей шаткой бамбуковой кровати, уставившись в потолок. В темноте комнаты бегали и дрались крысы, а он бессмысленно размышлял.

В книге, которую он сам же и забросил, этот мужчина N+1 даже не имел имени. Его звали просто Сяо Ци, потому что он был седьмым ребёнком в семье. Его роль заключалась в том, чтобы быть глупым и милым, переживать одно несчастье за другим и в итоге стать слугой Владыки демонов, чтобы... постоянно быть им обижаемым. Методы и способы, которыми Владыка демонов его мучил, были настолько изощрёнными, что даже в Царстве демонов это считалось редкостью.

Настолько, что главный герой, озаряемый святым светом, каждый раз, когда усмирлял демонов, угрожал им:

— Если продолжишь творить зло, я отправлю тебя к Владыке демонов, и Седьмой посланник станет твоим примером!

Демоны, услышав это, с ужасом восклицали: «Нет, только не Седьмой посланник! Такая жизнь не для демонов!» — и падали на колени, умоляя отправить их в ад, лишь бы не попасть к Владыке демонов.

Насколько же это жестоко?

Трагично, смешно и до крайности несчастливо.

Таким Вэнь Сяоци и задумал этого мужчину N+1. Не спрашивайте, почему он так его создал. Для читателей, жаждущих садистских сцен, этот несчастный персонаж был идеальным объектом для издевательств, и они даже находили очаровательным его постоянные слёзы.

Боже, какой извращённый вкус.

Вэнь Сяоци с тоской перевернулся на кровати, которая скрипнула в ответ.

Вэнь Сяоци:

— Я просто перевернулся, а ты, кровать, ведёшь себя так, будто я тебя обидел.

Скрип-скрип.

— Ох, моя попа.

Бамбуковая кровать действительно развалилась. Вэнь Сяоци, понимая, что его жизнь никого не волнует, потёр ушибленное место, постелил на пол одеяло и продолжил спать.

На самом деле Вэнь Сяоци пытался сопротивляться. В первые мгновения после пробуждения, когда его заставили таскать воду, он был в шоке. Что за ерунда?

— Я не из этого мира, я хочу домой, завтра у меня экзамен по английскому, я ещё не закончил диссертацию!

— Что вы делаете, отпустите меня, что это за штука, я не буду это пить, ммм... ух... ик... как горько!

В итоге Сяо Ци схватили и связали несколько крепких мужчин. Если он сопротивлялся слишком сильно, его избивали. После этого управляющий Лю Бо сокрушался:

— Эх, этот ребёнок, ещё несколько дней назад был в порядке, а теперь снова с ума сошёл.

— Кто знает, он с детства был не в себе. Недавно его ещё и собака укусила, может, с ума сошёл.

Вэнь Сяоци, связанный под деревом, загорая на солнце, печально думал: «В моём сюжете не было такого, чтобы Сяо Ци кусала собака. Неужели он уже опустился до уровня мужчины N+K+1?» Действительно, такой второстепенный персонаж, которому даже имени не дали, кому есть дело до того, кусала ли его собака.

За несколько дней до подписания договора о продаже в рабство Вэнь Сяоци предпринял вторую попытку сопротивления — решительно ударился головой о столб.

— Ау, почему я не проснулся?

Ударился снова.

— Ау, почему я не проснулся?

И снова...

Люди в усадьбе нашли в этом развлечение.

— Эй, идите сюда, Сяо Ци снова с ума сошёл, он бьётся головой о столб.

Вэнь Сяоци, слегка оглушённый, кричал:

— Отвалите, это вы с ума сошли. Я сейчас проснусь и вернусь домой!

В отчаянии он начал кусаться, но его сразу же схватили несколько слуг и прижали к земле. Управляющий кричал:

— Сяо Ци с ума сошёл, быстрее принесите лекарство!

— Ох, мои старые кости, убейте этого паршивца.

Начался хаос.

Поэтому на этот раз Вэнь Сяоци вёл себя гораздо спокойнее. На следующий день, ещё до рассвета, два слуги повели его поливать цветы. Сколько ложек нужно — столько и поливай, с какой стороны начать — с той и начинай. Однако в одном из сосудов воды оставалось ещё много, а другой был полон.

Вэнь Сяоци был настолько измотан, что едва держался на ногах. Сяо Мэй, как ты могла так поступить? Ты же была тем ангелом, который согрел мой первый роман. Ты же спрашивала меня: «Где ты будешь публиковать свои работы, как будет называться книга, я продолжу следить за тобой».

Тронутый, Вэнь Сяоци попросил друга найти этого преданного читателя. Друг, отследив IP, нашёл этого фаната и даже достал фотографию. Оказалось, это известный блогер, известный своим язвительным стилем, гордым характером и решительными манерами. Вэнь Сяоци подумал, что лучше не связываться, ведь она, вероятно, просто пожалела его. Позже, когда они снова встретились, блогер начал свою язвительную критику и продолжал настаивать на своём. Историй о маленьких писателях много, но немногие становятся знаменитыми. Этот читатель настаивал на своём, пока не дошёл до нового романа Вэнь Сяоци «История хаоса в Царстве демонов», где у него возникли разногласия с автором относительно персонажа Владыки демонов.

Читатель сказал:

— Ты никогда не повзрослеешь, твои персонажи лишены изюминки, их характеры однообразны, образы плоские. Злодеи нужны, чтобы мучить главных героев, только конфликты двигают сюжет.

Вэнь Сяоци ответил:

— Почему тебе так нравятся тёмные истории? В мире и так много трагедий. Если мы не сможем верить в добро, как мы сможем жить смело и оптимистично.

Так они поссорились, и Сяо Мэй больше не появлялась, превратившись из преданного читателя в случайного зрителя.

Владыка демонов, который постоянно эксплуатировал Вэнь Сяоци, был ужасно похож на «одного читателя», поэтому Вэнь Сяоци невольно назвал его Сяо Мэй. Хотя он видел только фотографию, Вэнь Сяоци точно знал, что не ошибся. В романе он не описывал внешность Владыки демонов, она была случайной. Может быть, этот Владыка демонов, похожий на одного читателя, тоже был попавшим в этот мир путешественником?

Вэнь Сяоци сменил позу и продолжил поливать цветы. Такая мысль не казалась странной — у писателей должны быть огромные фантазии, иначе они не могут называть себя писателями.

Если эта ужасная идея верна, то сочетание гордого и язвительного характера Сяо Мэй и жестокости Владыки демонов могло бы уничтожить Вэнь Сяоци за считанные минуты.

Если же Владыка демонов не был Сяо Мэй, то погиб бы не один Вэнь Сяоци, а целых два сосуда жидкой воды.

Почему я вообще написал такого вспыльчивого Владыку демонов и такого несчастного слугу, которого все так полюбили? Вэнь Сяоци увидел в этом потенциал и продолжил мучить персонажа, день за днём, без остановки.

Сегодняшние страдания — это результат той воды, что попала мне в голову, когда я писал этот роман. Вэнь Сяоци становилось всё печальнее, но он продолжал механически поливать цветы маленькой ложкой. Сколько же Вэнь Сяоци поместится в двух сосудах жидкой воды?

Авторские комментарии:

1. В тексте присутствуют отсылки к реалиям современного мира (экзамен по английскому, диссертация, капиталистическая Америка), которые контрастируют с фэнтезийным сеттингом, создавая комический эффект.

2. Метапрозаический элемент: главный герой осознаёт, что находится в мире собственного незавершённого романа, и критически оценивает собственные сюжетные решения и читательские предпочтения (удовлетворение «садистских» желаний аудитории через страдания комичного персонажа).

3. Использование современного сленга и интернет-лексики («золотой палец», «Мари Сью», «Том Сью», «ниндзя», «обратный гарем») для описания классических тропов жанра.

4. Юмор строится на абсурдности ситуации, гиперболизации страданий персонажа и его внутренних монологов, полных сарказма и отчаяния.

<http://bllate.org/book/17665/1646335>